

Социально-экономическое развитие

DOI: 10.24411/2618-9453-2019-10013

С.В. Рязанцев, Р.В. Маньшин, Е.М. Моисеева, В.Н. Пинчук

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ИЗ ВЬЕТНАМА: СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу современного эмиграционного потенциала Вьетнама и факторов, его формирующих. Рассмотрены основные виды выездных потоков, их направления, выталкивающие и притягивающие факторы на территориях выбытия и прибытия мигрантов. В качестве основных видов охарактеризована трудовая и учебная эмиграция, а направлений — экономически более развитые страны Азии, Персидского залива, Европы и Северной Америки. Особое внимание уделено особенностям вьетнамской миграции в Россию на современном этапе и сделан вывод, что она занимает крайне скромное место в миграционных установках вьетнамцев. В заключение предложены возможные пути совершенствования российской миграционной политики с целью укрепления связей с СРВ.

Ключевые слова: Вьетнам, Россия, миграционная политика, трудовая и образовательная эмиграция, въездные и выездные потоки, демографический потенциал.

Введение

Демографическое и социально-экономическое развитие СРВ породило мощные миграционные потоки, которые, в свою очередь, разнонаправленно влияют на это развитие. На современном этапе всё большую значимость приобретает международная миграция. Вьетнам, благодаря молодой половозрастной структуре населения, обладает значительным демографическим потенциалом и в среднесрочной перспективе может стать региональным лидером в области миграции населения. Это позволяет говорить об актуальности темы и необходимости дальнейшего ее исследования с учетом пробелов в изучении данной проблематики.

Большинство зарубежных и вьетнамских исследований посвящено вопросам внутренних перемещений населения в СРВ [Coxhed, Nguyen Viet Cuong, Linh Hoang Vu 2015; Нгуен Куок Хунг 2018]. Ряд работ освещает особенности миграции населения из Вьетнама в страны Запада, Восточной и Юго-Восточной Азии [Campi 2005; Futaba 2013; Vu Ngoc Binh 2018]. Некоторые отечественные исследователи занимались изучением отдельных видов миграции из Вьетнама в Россию и ее регионы [Соколовский 2018], поведения и особенностей адаптации вьетнамских мигрантов на российском рынке труда [Мазырин 2004, Леденёва 2018].

Авторами выделены следующие ключевые задачи данного исследования: провести анализ основных эмиграционных потоков из Вьетнама, определив выталкивающие и притягивающие факторы; охарактеризовать такие формы миграции из Вьетнама, как трудовую и образовательную, дать анализ эмиграции из СРВ в Россию, выявив ее особенности и струк-

туру, сравнить поток трудовой миграции из Вьетнама с потоками из других стран дальнего зарубежья на российском рынке труда; обосновать необходимость проведения Россией активной политики по привлечению мигрантов из СРВ как ключевого и стратегически важного партнера в регионе Юго-Восточной Азии в контексте усиления «азиатского вектора».

Миграция из Вьетнама

Со второй половины XX в. началась новая волна активной миграции из Вьетнама. Война против США во Вьетнаме 1964—1975 гг. и последовавший за ней китайско-вьетнамский пограничный конфликт 1979 г. породили массовые потоки беженцев. Большая часть из них бежала на Запад, в первую очередь в США, а также в приграничные провинции Китая. По оценкам Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (UNHCR), в настоящий момент в США проживает около 2 млн вьетнамцев, в то время как в Китае их численность превышает 300 тыс. человек [UNHCR Statistics: 20.02.2019].

После окончания войны другим традиционным направлением эмиграции стали страны социалистического лагеря, главным образом Советский Союз. Еще до окончания войны туда начали направляться для обучения и повышения квалификации вьетнамские студенты и специалисты. По результатам Всероссийской переписи населения 2002 г., в нашей стране проживало 26 тыс. этнических вьетнамцев, а по данным переписи 2010 г., их число сократилось до 14 тыс. [Рязанцев, Маньшин 2016: 109]. Однако оценки ведущих отечественных исследователей говорят о том, что недоучет в ходе переписей может быть достаточно велик, и в действительности вьетнамская диаспора в России может насчитывать 100—150 тыс. человек [Мазырин 2004: 364].

Направление и интенсивность миграционных потоков из Вьетнама значительно изменились после того, как в 1986 г. правительство страны начало серию реформ, известных как *Đổi Mới*, целью которых стало построение «социалистически ориентированной рыночной экономики». Последствиями этого стали постепенная интеграция в мировую экономику, затронувшая и рынок труда Вьетнама, и сферу образования, и туристическую индустрию, а также ослабление миграционного контроля. Границы страны стали еще более открытыми после вступления Вьетнама в АСЕАН в 1995 г. и в ВТО в 2007 г. Основным видом миграции из страны стала уже не гуманитарная, а трудовая, коммерческая, учебная, брачная, туристическая.

По данным правительства Вьетнама, въездные и выездные потоки в стране на протяжении последних лет в целом сохраняют тенденцию к росту. В 2015—2016 гг. наметилось сокращение миграционного оттока, вызванное негативными тенденциями в экономике Вьетнама и отголосками мирового финансового кризиса. При этом стабильно наблюдается миграционная убыль населения за счет международных перемещений (табл. 1).

Таблица 1. Потоки выезжающих из Вьетнама и въезжающих в эту страну (2012—2016)

Год	Выбыло, человек	Прибыло, человек	Миграционная убыль, человек
2012	5 346 839	5 088 277	–258 562
2013	6 136 215	5 856 852	–279 363
2014	6 573 687	6 120 684	–453 003
2015	6 219 583	5 957 465	–262 118
2016	5 919 662	5 858 528	–61 134

Источник: Viet Nam Migration Profile 2016. International Organization for Migration. Hanoi, 2017. P. 18.

Соответственно растет численность граждан Вьетнама, проживающих за рубежом. Так, с 1990 по 2017 г. она увеличилась более чем в два раза, составив 2 727 398 человек против 1 235 348 человек [International migrant stock: 20.02.2019]. Это почти 3 % от всего населения СРВ. По данным за 2017 г., больше всего вьетнамцев находилось в США (51,7 %), Австралии (8,7 %), Канаде (7,0 %), Франции (4,7 %), Южной Корее (4,2 %). Россия занимает в данном списке 18-е место. По сведениям Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, в 2017 г. в России числилось 13 680 граждан Вьетнама, что составляло всего 0,5 % от численности всех вьетнамцев, проживающих за рубежом [International migrant stock: 20.02.2019]. В целом вьетнамцы предпочитают выезжать в страны Запада и экономически более развитые азиатские страны, такие как РК, КНР, Япония.

Трудовая эмиграция

Несмотря на значительные успехи, достигнутые в последнее время Вьетнамом в преодолении бедности, снижении уровня безработицы, индустриализации и развитии «третичного сектора» экономики, темпы экономического роста страны оказываются недостаточно велики по сравнению с темпами роста численности ее рабочей силы. Из-за снижения рождаемости заметно сократилась доля населения младше трудоспособного возраста, т. е. от 0 до 14 лет (с 37 % в 1990 г. до 23 % в 2017 г.). В то же время представители наиболее многочисленных поколений вступили в трудоспособный возраст, и доля населения 15—64 лет выросла с 57 % в 1990 г. до 70 % в 2017 г. При этом доля пожилого населения в возрасте 65 лет и старше за этот период увеличилась незначительно — с 6 до 7 % [GSO: 20.02.2019; ESCAP: 20.02.2019]. Поэтому СРВ продолжает оставаться трудоизбыточным регионом, что делает трудовую миграцию важнейшим из ее видов. Численность граждан Вьетнама, выезжающих на работу за рубеж, продолжает увеличиваться с каждым годом (в 2017 г. она достигла 134 751 человек), при этом растет доля женщин, покидающих страну с целью трудоустройства (рис. 1).

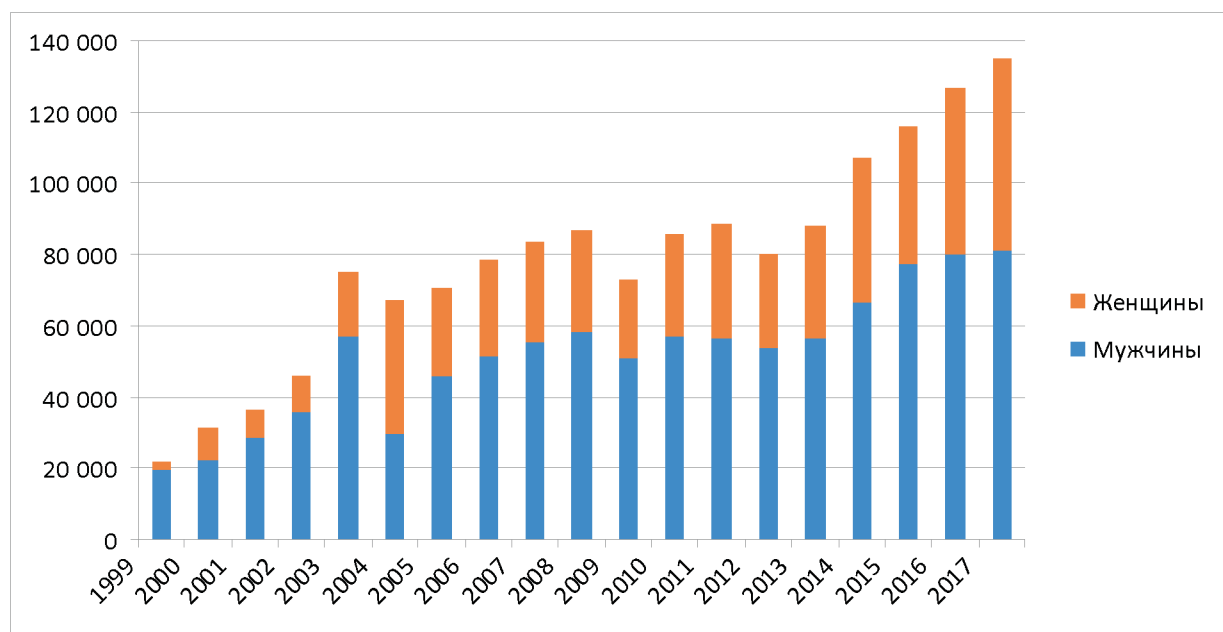

Рис. 1. Численность граждан Вьетнама, выезжавших на работу за рубеж в течение года (1999—2017) (человек).
 Источник: International Labour Migration Statistics Database in ASEAN, Version VI (June 2018). International Labour Organization

Существует определенная корреляция между числом мигрантов, отправляющихся на заработки в ту или иную страну, и средним размером оплаты труда, получаемой там ими (табл. 2). Согласно данным МОТ, средний месячный доход работников во Вьетнаме в 2017 г. составил около 230 долл. по текущему обменному курсу. При этом даже неквалифицированные работники могут получить свыше 100 долл. в сельскохозяйственном секторе соседних стран, около 400 долл. в строительной отрасли на Ближнем Востоке и свыше 1000 долл. на промышленном производстве в Японии или Южной Корее [Department MoLISA: 20.02.2019].

Таблица 2. Наиболее популярные страны въезда вьетнамских трудовых мигрантов и среднемесячная оплата их труда в этих странах (2012—2016)

Страна	Число граждан Вьетнама, выехавших на работу за рубеж в текущем году, человек						Средняя заработная плата мигранта в 2014 г., долл./мес.
	2012	2013	2014	2015	2016	Всего	
Тайвань (Китай)	30 533	46 368	62 124	67 621	68 244	274 890	650
Япония	8775	9686	19 766	29 810	39 938	107 975	1400
Южная Корея	9228	5446	7242	6019	8482	36 417	1000
Малайзия	9298	7564	5139	7454	2079	31 534	300
Саудовская Аравия	2360	1703	4191	4125	4033	16 412	320
Лаос	6195	4860	200	0	1	11 256	300
Камбоджа	5215	4250	50	0	0	9515	250
Макао (Китай)	2304	2294	2516	493	266	7873	550
ОАЭ	1731	2075	831	286	616	5539	320
Алжир	38	158	547	1963	1179	3885	н/д
Ливия	645	1201	1005	0	0	2851	350
Катар	105	206	850	455	702	2318	320
Кипр	1699	143	56	43	34	1975	491
Израиль	210	141	484	268	250	1353	н/д
Беларусь	0	403	774	91	14	1282	491

Источник: Viet Nam Migration Profile 2016. International Organization for Migration. Hanoi, 2017. P. 22—23, 25.

По объему денежных переводов из-за рубежа в 2017 г. Вьетнам занял 10-е место в мире. В общей сложности мигранты переслали в страну 13 780,8 млн долл. [World Bank Migration: 20.02.2019], что составило 6,2 % от национального ВВП и практически равно объему всех прямых иностранных инвестиций в экономику страны. С 2000 по 2018 г. поток денежных переводов во Вьетнам возрос почти в 12 раз. Сумма денежных переводов из России за 2017 г. составила 58,6 млн долл. (всего 0,43 % от общего объема). Однако стоит отметить, что заработки мигрантов в России не столь низки. Средняя заработная плата по стране за 2017 г. составляла около 600 долл. в месяц [Федеральная служба статистики: 20.01.2019].

Образовательная эмиграция

По мере роста экономики страны и углубления ее международной интеграции растет число вьетнамских студентов, имеющих возможность и желание получать образование за рубежом. Согласно данным Института статистики ЮНЕСКО (UIS), за период с 2012 по 2017 г. в полтора раза увеличилось число молодых вьетнамцев, ставших студентами иностранных вузов (табл. 3). При этом больше всего вьетнамских студентов обучается в США, Японии и Австралии (табл. 4).

Таблица 3. Общая численность граждан Вьетнама, получающих высшее образование за рубежом (2012—2017)

Год	Иностранные студенты из Вьетнама, человек
2012	53 835
2013	55 980
2014	59 468
2015	68 046
2016	82 159
2017	82 160

Источник: UNESCO's Institute for Statistics.

Таблица 4. Наиболее популярные страны назначения среди образовательных мигрантов из Вьетнама (2017)

№ п/п	Страна	Студенты из Вьетнама	
		Общая численность, человек	Доля среди всех стран, %
1	США	22 172	27,0
2	Япония	19 152	23,3
3	Австралия	14 491	17,6
4	Франция	4400	5,4
5	Великобритания	3979	4,8
6	Южная Корея	3432	4,2
7	Канада	2034	2,5
8	Финляндия	1894	2,3
9	Россия	1447	1,8
10	Новая Зеландия	1124	1,4
11	Таиланд	877	1,1
12	Чехия	836	1,0
13	Малайзия	688	0,8
14	Италия	407	0,5
15	Венгрия	367	0,4

Источник: UNESCO's Institute for Statistics.

В Россию приезжает сравнительно большое число вьетнамских студентов благодаря государственным стипендиям, предоставляемым правительством СРВ для обучения в РФ

[Vietnamese Government's Scholarship: 08.11.2017], что объясняется исторически сложившимися тесными контактами стран в данной сфере. Согласно данным Министерства образования Вьетнама, в 2016 г. 49,3 % всех студентов, получающих высшее образование за рубежом за счет государственного финансирования, обучались в России [МоЕТ: 14.04.2017]. Однако эти цифры лишь подчеркивают тот факт, что большая часть молодых вьетнамцев, получающих образование в иностранных вузах за свой счет, сейчас предпочитает отправляться в англоговорящие страны, Европу или наиболее экономически развитые страны Азии.

Проанализировав приведенные выше данные, легко заметить, что перечни стран, наиболее привлекательных для трудовых и образовательных мигрантов, во многом совпадают.

Вьетнамская миграция в Россию на современном этапе

В условиях усиления санкций со стороны западных стран в отношении России внешняя политика нашей страны всё больше ориентируется на Восток, активизируя так называемый азиатский вектор. «Азиатский вектор» внешней политики России может и должен трансформировать приоритеты миграционной политики.

Однако современные миграционные установки вьетнамцев ориентированы не в пользу России, что доказывает анализ эмиграции из Вьетнама, где место России среди стран Запада, а также Восточной и Юго-Восточной Азии крайне скромное. Одной из причин этого является и российская миграционная политика, не обладающая притягательностью для иммиграции из Вьетнама. В отношении СРВ она является пассивной, если не сказать «асимметричной». Например, с 2009 г. Вьетнам в одностороннем порядке отменил визы для российских граждан, совершающих краткосрочные поездки. Россия же до сих пор рассматривает Вьетнам как миграционно опасную страну. Это видно по визовым процедурам: вьетнамцам требуется получать российскую визу только на основании приглашений, оформленных приглашающей организацией или лицом через Главное управление по вопросам миграции МВД. В случае найма вьетнамских трудовых мигрантов работодателю необходимо получать квоту на право привлечения иностранной рабочей силы, но процедура сильно бюрократизирована, непрозрачна и дорога. Поэтому без концептуального изменения миграционной политики в отношении Вьетнама Россия не сможет привлечь вьетнамских мигрантов на рынок труда и в университеты. Миграционная политика России должна быть более открытой к образовательным мигрантам, предпринимателям, бизнесменам и инвесторам из СРВ. Поэтому представляется, что причины снижения притока в РФ трудовых мигрантов из Вьетнама кроются не только в экономической нецелесообразности работы в нашей стране, но и в неблагоприятной миграционной политике России.

Из-за несовершенства имеющейся сегодня в РФ системы регистрации и учета зарубежных мигрантов единого источника информации, позволяющего объективно оценить масштабы и структуру обмена с другими странами, не существует. Один из источников — это данные Росстата, основанные на сведениях о регистрации иностранцев по месту жительства в паспортных столах МВД России. По этим данным, в 2017 г. Вьетнам занял пятое место среди всех стран дальнего зарубежья по числу прибывших в РФ. Миграционный прирост России с СРВ колеблется от нескольких десятков до нескольких тысяч человек (рис. 2). Однако необходимо помнить, что в эту статистику не входят данные об иностранцах, проживающих в РФ менее девяти мес., а до 2011 г. — менее 12 мес.

Еще один источник — данные пограничной службы ФСБ РФ, основанные на информации из миграционных карт. Эта статистика также не отражает полной картины, поскольку один и тот же человек может пересекать границу несколько раз в год. Но эти данные позво-

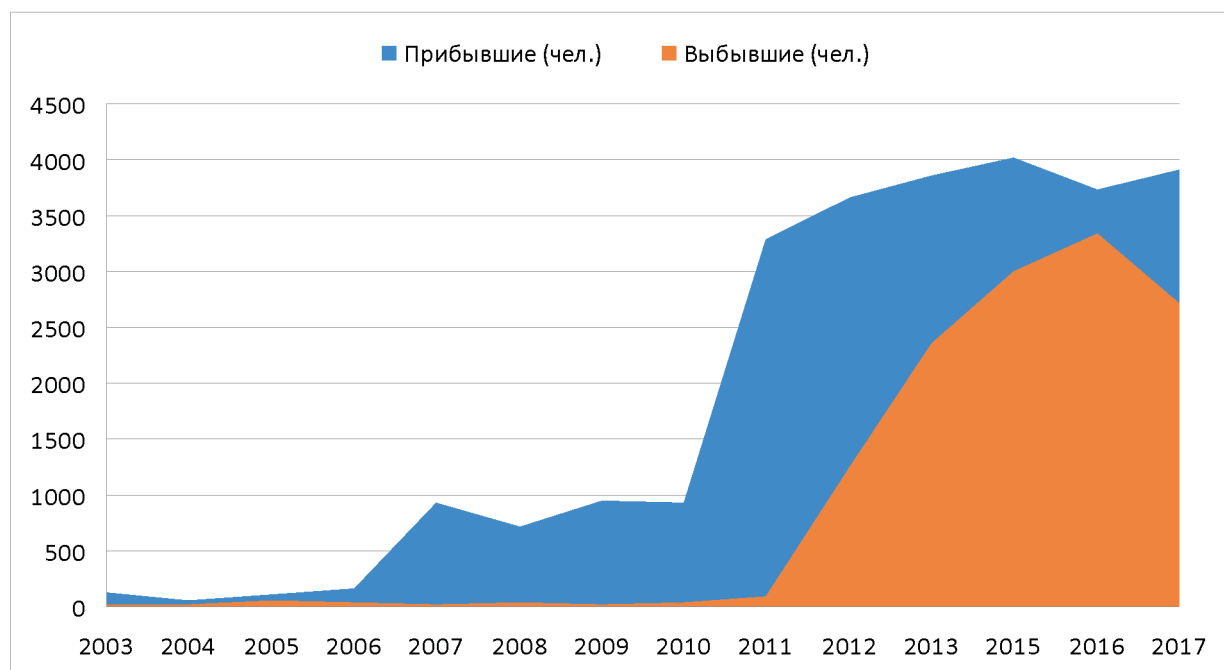

Рис. 2. Динамика миграционного обмена между Россией и Вьетнамом (2003—2017).

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система: 20.02.2019.

ляют получить представление о целях визита в страну. За период с 2010 по 2018 г. численность граждан Вьетнама, въехавших в РФ, в целом возросла более чем в полтора раза. При этом структура миграционного потока претерпела заметные изменения. Значительно сократилась доля вьетнамцев, посещающих РФ с деловыми целями, в то время как доля лиц, обозначивших цель своего визита как частную или туристическую, возросла (табл. 5). Эта тенденция является тревожной для России, традиционно имевшей сильные связи с Вьетнамом именно в области трудовой миграции.

Таблица 5. Структура миграционного потока из Вьетнама в Россию по целям въезда мигрантов (2010—2018)

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
<i>Всего (тыс. человек)</i>	50,8	53,5	63,0	81,1	75,8	60,9	66,9	77,4	84,6
<i>Из них по целям визита (%)</i>									
Деловая	52,0	46,2	35,3	30,3	28,4	39,2	37,4	42,0	38,1
Туризм	10,1	6,0	18,3	7,9	8,5	16,9	19,7	12,9	16,1
Частная	26,0	34,3	32,9	50,7	49,4	30,3	30,9	35,5	36,9
Транзит	0,6	0,4	0,6	0,9	0,6	0,5	0,8	0,5	0,4
Переезд на ПМЖ	0,1	0,3	0,2	0,01	0,001	0,0	0,0	0,0	0,0
Обслуживающий персонал	11,3	12,8	12,7	10,2	13,0	13,1	11,2	9,2	8,5

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система.

Дополнительную информацию о численности трудовых мигрантов в России можно получить из данных Федеральной миграционной службы о количестве действующих разрешений на работу для иностранных граждан. После резкого падения количества таких разре-

шений в 2011 г., которое затронуло все страны дальнего зарубежья, наблюдается постепенный рост численности работников из Вьетнама как в абсолютном, так и в относительном выражении. В 2018 г. Вьетнам занял по данному показателю второе место после Китая среди всех государств, не входящих в СНГ (рис. 3).

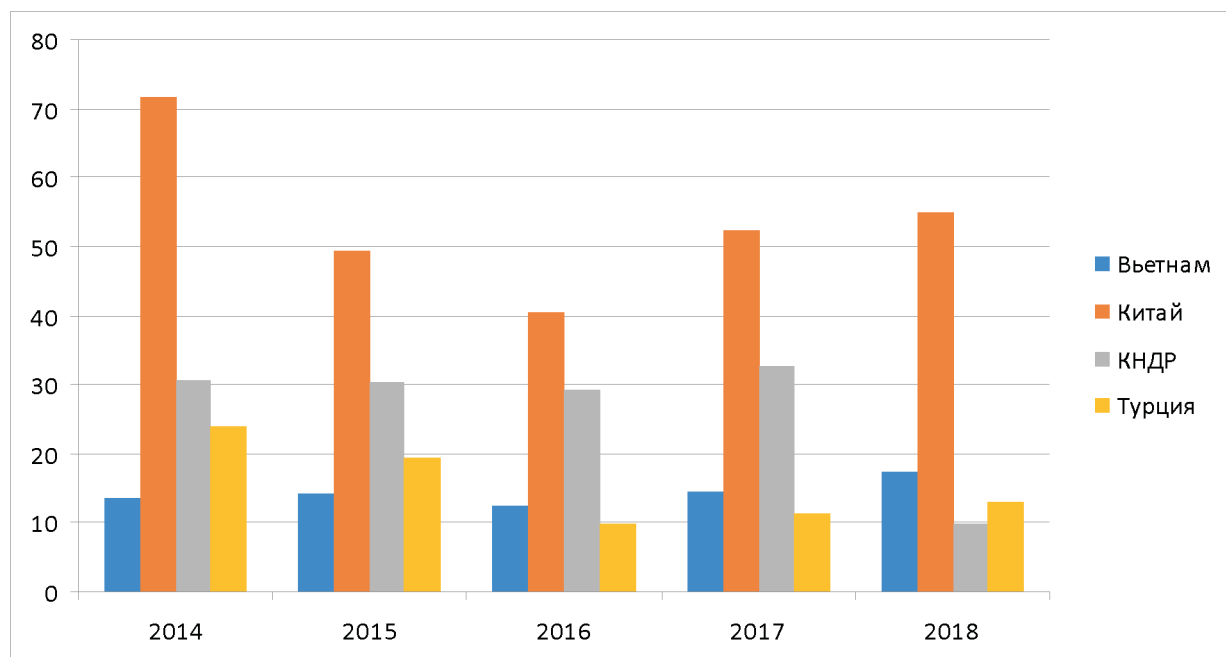

Рис. 3. Динамика численности иностранных граждан из стран дальнего зарубежья, имевших действующее разрешение на работу в России (2014—2018) (тыс. человек).

Источник: Труд и занятость в России. Стат. сб. Росстат 2016, 2018; Единая межведомственная информационно-статистическая система.

Проведенные авторами ранее исследования показали, что значимость вьетнамской миграции для поддержания баланса спроса и предложения рабочей силы на российском рынке труда в среднесрочной перспективе будет только возрастать. С 2014 г. наметилось дальнейшее сокращение численности иностранных работников из Китая, вызванное в первую очередь падением курса рубля, после которого средняя оплата труда китайских граждан в России сравнялась, а в ряде случаев стала даже уступать их заработкам на родине. Кроме того, негативные демографические тенденции внутри самой КНР, связанные с сокращением численности и старением населения, не позволяют надеяться, что избытки рабочей силы еще долго сохранятся в стране [Маньшин, Моисеева 2019: 120].

Что же касается трудовых мигрантов из КНДР, новые санкции Совета Безопасности ООН, наложенные на республику 22 декабря 2017 г., требуют высылки на родину в течение 24 мес. всех граждан КНДР, осуществляющих трудовую деятельность за рубежом, и делают дальнейшее привлечение рабочей силы из этой страны невозможным [СБ ООН: 13.07.2018].

Негативные тенденции демографического развития Китая и высокая степень «китаефобии» в России превращают Вьетнам в одного из основных партнеров и ключевого поставщика трудовых и образовательных мигрантов в нашу страну.

В свете этих тенденций дальнейшее развитие миграционных связей с Вьетнамом представляется весьма целесообразным с точки зрения национальных интересов России и требует введения преференций для вьетнамцев в отношении визового режима, получения разрешений на работу или миграционных квот.

Как отмечалось выше, другой уровень взаимодействия, обладающий значительным потенциалом, — учебная миграция из Вьетнама в Россию. История сотрудничества двух стран в этой сфере насчитывает без малого сто лет. Первые студенты из СРВ начали приезжать в СССР еще 1920-е годы, а в 1978 г. между двумя странами было подписано специальное соглашение о сотрудничестве в области образования. Накануне распада СССР в нем обучалось около 7 тыс. вьетнамских студентов. Однако опросы, проведенные во Вьетнаме в 2009 г. среди граждан, обучавшихся или работавших в Советском Союзе и России, показали, что половина из них ни при каких условиях не хотели бы, чтобы их дети учились в России [Рязанцев, Письменная 2013: 67].

В последние годы численность вьетнамских студентов, проходящих обучение в российских вузах, в абсолютном выражении демонстрирует рост, однако в относительном выражении заметно снижается (табл. 6), что говорит о недостаточно активной политике России по привлечению образовательных мигрантов из этой страны.

Таблица 6. Численность иностранных студентов, обучавшихся в образовательных учреждениях высшего профессионального образования России, на начало учебного года (тыс. человек)

Учебный год	2010/ 2011	2011/ 2012	2012/ 2013	2013/ 2014	2014/ 2015	2015/ 2016	2016/ 2017	2017/ 2018
Иностранные студенты — всего	153,8	158,4	164,8	205,7	224,6	242,5	244,0	260,1
<i>из них граждане стран:</i>								
Дальнего зарубежья (стран вне СНГ, Балтии, Грузии)	37,1	36,6	37,3	49,4	49,1	54,4	57,2	68,5
Вьетнама	2,4	2,5	2,9	2,9	3,1	3,1	3,3	3,1

Источник: Российский статистический ежегодник. Росстат, 2018.

Следовательно, России необходимо предпринять дополнительные усилия, чтобы не потерять контингент вьетнамских студентов в условиях свободной рыночной конкуренции. Способствовать этому может открытие большего числа российских культурных центров во Вьетнаме, организация курсов русского языка, распространение информации о российских вузах и возможностях трудоустройства их выпускников. Нельзя забывать и о связи образовательной миграции с трудовой.

Возможные направления совершенствования российской миграционной политики в отношении Вьетнама

Следуя «азиатскому вектору» внешней политики, миграционная политика России также должна стать более ориентированной на миграционный и социально-экономический потенциал Вьетнама как ключевого стратегического партнера нашей страны в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Вьетнамская миграция эффективна и выгодна для трудонедостаточных отраслей экономики России с экономической и политической точек зрения. Учитывая дальность расстояния от Вьетнама до России и стабильные миграционные установки вьетнамцев, с ними нужно заключать долгосрочные контракты и выдавать рабочие визы на более длительные сроки. Одной из мер может стать также выделение Вьетнаму отдельных квот по от-

раслям и регионам России, где труд вьетнамских рабочих необходим и экономически обоснован. Требуется развитие сети центров, которые будут организовывать обучение русскому языку и основам русской культуры во Вьетнаме, что позволит подготовить трудовых мигрантов к жизни в России и сформирует потоки учебных мигрантов. Нужно восстановить утраченные научные и образовательные связи, распространять литературу, информацию о российских вузах.

В целом миграционная политика России должна быть более открытой к образовательным мигрантам, предпринимателям, бизнесменам и инвесторам из Вьетнама. Такие приоритеты российской миграционной политики смогут помочь в социально-экономическом развитии и демографической стабилизации в трудодефицитных регионах, таких как Дальний Восток.

Заключение

Проведенный анализ показал, что современный характер демографических процессов и молодая половозрастная структура населения Вьетнама будут способствовать формированию значительного миграционного потенциала в среднесрочной перспективе. Социально-экономическая ситуация и проблемы занятости приводят к реализации данного потенциала. При этом эмиграционные потоки из Вьетнама, направляющиеся с различными целями и на разные сроки, с каждым годом характеризуются возрастающей динамикой. Это можно сказать о трудовых, образовательных и брачно-семейных эмигрантах. Несмотря на различные виды миграционных потоков, география их схожа: главным образом, это развитые страны Запада и Азиатско-Тихоокеанского региона. Место России в миграционных установках вьетнамцев остается крайне скромным. В то же время вьетнамская миграция играет значительную роль для поддержания баланса спроса и предложения рабочей силы на российском рынке труда. Важность укрепления связей с Вьетнамом, в том числе и миграционных, возрастает в свете активизации «азиатского вектора» российской внешней политики, поскольку СРВ во многих отношениях является перспективным естественным партнером нашей страны в регионе. Так как доходы, получаемые вьетнамцами в РФ, не уступают их доходам в других странах, авторы пришли к заключению, что причиной относительно низкой интенсивности въездных потоков в РФ является недостаточно активная миграционная политика. В числе возможных направлений по ее совершенствованию можно назвать упрощение визового режима, выделение отдельных квот для трудовых мигрантов из Вьетнама, развитие там сети центров русского языка и культуры.

Список литературы

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 20.02.2019).
2. Леденёва В.Ю. Адаптационные стратегии вьетнамских мигрантов в России // Миграционное взаимодействие России со странами Восточной и Юго-Восточной Азии. Серия «Демография. Социология. Экономика». Т. 4. № 2. М.: Экон-Информ, 2018. С. 270—274.
3. Мазырин В.М. Вьетнамские мигранты в современной России: пути проникновения, образ жизни, отличительные черты и особенности // Проблемы незаконной миграции в России: реалии и поиск решений (по итогам социологического обследования). МОМ. М.: Гендольф, 2004. С. 357—410.
4. Маньшин Р.В., Моисеева Е.М. Трудовая миграция из Китая в Россию: особенности и перспективы // Молодежь. Семья. Общество. М.: Перспектива, 2019. С. 114—125.

5. Нгуен Куок Хунг. Тенденции развития интеграционных процессов во Вьетнаме: внутренняя и внешняя миграция граждан СРВ // *Миграционное взаимодействие России со странами Восточной и Юго-Восточной Азии*. Серия «Демография. Социология. Экономика». Т. 4. № 2. М.: Экон-Информ, 2018. С. 210—218.
6. Российский статистический ежегодник. Стат. сб. Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (дата обращения: 20.02.2019).
7. Рязанцев С.В., Маньшин Р.В. Особенности адаптации мигрантов из азиатских стран в экономике России. Центральная Азия и Кавказ. Т. 19. Вып. 4. 2016. С. 105—114.
8. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Образовательная и трудовая миграция вьетнамцев в Россию: тенденции и потенциалы // *Вьетнамские исследования*. Вып. 3. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 65—75.
9. Совет Безопасности ООН (СБ ООН). Резолюция 2397 (2017). URL: [https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2397\(2017\)&referer=https://www.un.org/sc/suborg/en/sanctions/1718/resolutions&Lang=R](https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2397(2017)&referer=https://www.un.org/sc/suborg/en/sanctions/1718/resolutions&Lang=R) (дата обращения: 13.07.2018).
10. Соколовский А.Я. Динамика численности вьетнамских студентов, обучающихся в Дальневосточном федеральном университете // *Миграционное взаимодействие России со странами Восточной и Юго-Восточной Азии*. Серия «Демография. Социология. Экономика». Т. 4. № 2. М.: Экон-Информ, 2018. С. 292—300.
11. Труд и занятость в России. Статистический сборник. Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139916801766 (дата обращения: 20.02.2019).
12. Федеральная служба государственной статистики — Рынок труда, занятость и заработная плата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (дата обращения: 20.01.2019).
13. Campi, Alicia. From Refugees to Americans: Thirty Years of Vietnamese Immigration to the United States. Immigration Policy Center. Policy Brief, 2005.
14. Coxhed, Ian, Nguyen Viet Cuong, Linh Hoang Vu. Migration in Vietnam: New Evidence from Recent Surveys. Vietnam Development Economics Discussion Paper No. 2, 2015.
15. Department of Overseas Labour, MoLISA. URL: <http://www.molisa.gov.vn/vi/Pages/ChiTietToChuc.aspx?tochucID=1476> (дата обращения: 20.02.2019).
16. ESCAP Online Statistical Database. URL: http://data.unescap.org/escap_stat/#data/ (дата обращения 20.02.2019).
17. Futaba, Ishizuka. International Labor Migration in Vietnam and the Impact of Receiving Countries' Policies. IDE Discussion Paper No. 414, 2013.
18. General Statistics Office of Vietnam. Statistical Data. URL: https://www.gso.gov.vn/Default_en.aspx?tabid=766 (дата обращения: 20.02.2019).
19. International migrant stock: The 2017 revision. UN DESA. URL: <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimates17.shtml> (дата обращения: 20.02.2019).
20. Labour Migration Statistics Database in ASEAN, Version VI (June 2018). International Labour Organization. URL: <http://apmigration.ilo.org/asean-labour-migration-statistics> (дата обращения: 20.02.2019).
21. Ministry of Education and Training (MOET) of Vietnam. URL: moet.gov.vn (дата обращения: 14.04.2017).
22. UNESCO's Institute for Statistics. URL: <http://data.uis.unesco.org/> (дата обращения: 20.02.2019).
23. UNHCR Statistics. URL: <http://popstats.unhcr.org/en/overview> (дата обращения: 20.02.2019).
24. Viet Nam Migration Profile 2016. International Organization for Migration. Hanoi, 2017.
25. Vietnamese Government's Scholarship Schemes. Ministry of Education and Training of Vietnam, International Cooperation Department. URL: <http://vied.vn/en/about-vied/vietnamese-government-s-scholarship-schemes.html> (дата обращения: 20.02.2019).

26. Vu Ngoc Binh. International labour migration from Vietnam to other ASEAN receiving countries — Current issues and challenges // Migration interaction of Russia with the countries of East and South-East Asia. Series “Demography. Sociology. Economics”. Vol. 4, No. 2. Moscow: Econ-Inform, 2018. P. 178—199.

27. World Bank Migration and Remittance Data. URL: <http://www.worldbank.org/en/topic/migrationremittancesdiasporaissues/brief/migration-remittances-data> (дата обращения: 20.02.2019).

Авторы:

Рязанцев Сергей Васильевич, чл.-корр. РАН, д.э.н., директор Института социально-политических исследований РАН, зав. кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО (У) МИД России, профессор кафедры международных экономических отношений РУДН. E-mail: riazan@mail.ru

Маньшин Роман Владимирович, к.э.н., ведущий научный сотрудник Центра социальной демографии Института социально-политических исследований РАН, доцент кафедры международных экономических отношений РУДН, доцент кафедры демографической и миграционной политики МГИМО (У) МИД России. E-mail: manshin@list.ru

Моисеева Евгения Михайловна, младший научный сотрудник Центра социальной демографии Института социально-политических исследований РАН.

E-mail: evgeniyamoiseeva@mail.ru.

Пинчук Виктор Николаевич, д.э.н., доцент кафедры международных экономических отношений РУДН. E-mail: pinchuk_vn@pfur.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 04.03.2019

Дата поступления в переработанном виде: 13.05.2019

Принята к печати: 30.05.2019

S.V. Ryazantsev, R.V. Manshin, E.M. Moiseeva, V.N. Pinchuk

MIGRATION OF PEOPLE FROM VIETNAM: SPECIFIC FEATURES AND OPPORTUNITIES FOR RUSSIA

Abstract. The paper analyzes the scope of Vietnam's contemporary migration potential and the factors shaping it. The main types of exit flows, their directions, pushing and attracting factors in the areas of departure and arrival of migrants are considered. The authors characterize labor and academic emigration as main types and economically developed countries of Asia, as well as the countries of the Persian Gulf, Europe, and North America as core directions. Particular attention is paid to the characteristics of Vietnamese migration to Russia at the present stage. The paper concludes that Russian labor market occupies extremely modest place in migration intentions of the Vietnamese and in various migration flows from Vietnam. In conclusion, some recommendations are offered on possible ways to improve Russian migration policy in order to strengthen ties with Vietnam.

Keywords: Vietnam, Russia, migration policy, labor and educational emigration, entry and exit flows, demographic potential.

References

1. Campi, Alicia (2005). From Refugees to Americans: Thirty Years of Vietnamese Immigration to the United States. Immigration Policy Center. Policy Brief.
2. Coxhed, Ian, Nguyen Viet Cuong, Linh Hoang Vu (2015). Migration in Vietnam: New Evidence from Recent Surveys. Vietnam Development Economics Discussion Paper, No. 2.
3. Department of Overseas Labour, MoLISA. Retrieved on 20.02.2019 from URL: <http://www.molisa.gov.vn/vi/Pages/ChiTietToChuc.aspx?tochucID=1476>.
4. ESCAP Online Statistical Database. Retrieved on 20.02.2019 from URL: http://data.unescap.org/escap_stat/#data.
5. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki — Rynok truda, zanyatost i zarabotnaya plata [Federal State Statistics Service — Labor market, employment and wages]. Retrieved on 20.02.2019 from URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/.
6. Futaba, Ishizuka (2013). International Labor Migration in Vietnam and the Impact of Receiving Countries' Policies. IDE Discussion Paper, No. 414.
7. General Statistics Office of Vietnam. Statistical Data. Retrieved on 20.02.2019 from URL: https://www.gso.gov.vn/Default_en.aspx?tabid=766.
8. International migrant stock: The 2017 revision. UN DESA. Retrieved on 20.02.2019 from URL: <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimates17.shtml>.
9. Labour Migration Statistics Database in ASEAN, Version VI (June 2018). International Labour Organization. Retrieved on 20.02.2019 from URL: <http://apmigration.ilo.org/asean-labour-migration-statistics>.
10. Ledenyova, V.Yu. (2018). Adaptatsionnyye strategii vietnamskikh migrantov v Rossii [Adaptation strategies of Vietnamese migrants in Russia]. In *Migratsionnoye vzaimodeystviye Rossii so stranami Vostochnoy i Yugo-Vostochnoy Azii*. Seriya «Demografiya. Sotsiologiya. Ekonomika», tom 4, № 2. M.: Ekon-Inform, 2018. P. 270—274.

11. Manshin, R.V., Moiseeva, E.M. (2019). Trudovaya migratsiya iz Kitaya v Rossiyu: osobennosti i perspektivy [Labor migration from China to Russia: features and prospects]. In *Molodezh. Semya. Obshchestvo*. M.: Perspektiva. P. 114—125.
12. Mazyrin, V.M. (2004). Vietnamskiye migranty v sovremennoy Rossii: puti proniknoveniya, obraz zhizni, otlichitelnyye cherty i osobennosti [Vietnamese migrants in contemporary Russia: ways of entry, lifestyle, distinctive features and peculiarities]. In *Problemy nezakonnoy migratsii v Rossii: realii i poisk resheniy (po itogam sotsiologicheskogo obsledovaniya)*. IOM. M.: Gendolf. P. 357—410.
13. Ministry of Education and Training (MOET) of Vietnam. Retrieved on 14.04.2017 from URL: moet.gov.vn.
14. Nguyen Quoc Hung (2018). Tendentsii razvitiya integratsionnykh protsessov vo Vietname: vnutrennyaya i vneshnyaya migratsiya grazhdan SRV [Trends of integration processes in Vietnam: internal and external migration of citizens of Vietnam]. In *Migratsionnoye vzaimodeystviye Rossii so stranami Vostochnoy i Yugo-Vostochnoy Azii. Seriya «Demografiya. Sotsiologiya. Ekonomika»*, tom 4, № 2. M.: Ekon-Inform. P. 210—218.
15. Rossiyskiy statistichesky yezhegodnik [Russian statistical yearbook]. Retrieved on 20.02.2019 from URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078.
16. Ryazantsev, S.V., Manshin, R.V. (2016). Osobennosti adaptatsii migrantov iz aziatskikh stran v ekonomike Rossii [Features of adaptation of migrants from Asian countries in the Russian economy]. In *Tsentralnaya Aziya i Kavkaz*, vol. 19, issue 4. P. 105—114.
17. Ryazantsev, S.V., Pis'mennaya E.E. (2013). Obrazovatel'naya i trudovaya migratsiya vietnamtsev v Rossiyu: tendentsii i potentsialy [Educational and labor migration of Vietnamese to Russia: trends and potentials]. In *Vietnamskiye issledovaniya*, issue 3. M.: IFES RAS. P. 65—75.
18. Sokolovskiy, A.Ya. (2018). Dinamika chislennosti vietnamskikh studentov, obuchayushchikhsya v Dalnevostochnom federalnom universitete [Dynamics of the number of Vietnamese students studying at the Far Eastern Federal University]. In *Migratsionnoye vzaimodeystviye Rossii so stranami Vostochnoy i Yugo-Vostochnoy Azii. Seriya «Demografiya. Sotsiologiya. Ekonomika»*, tom 4, № 2. M.: Ekon-Inform. P. 292—300.
19. Trud i zanyatost v Rossii. Stat. sb. Rosstat [Work and employment in Russia. Stat.com.] Retrieved on 20.02.2019 from URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139916801766.
20. UN Security Council. Resolution 2397 (2017). Retrieved on 13.07.2018 from URL: [https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2397\(2017\)&referer=https://www.un.org/sc/suborg/en/sanctions/1718/resolutions&Lang=R](https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2397(2017)&referer=https://www.un.org/sc/suborg/en/sanctions/1718/resolutions&Lang=R).
21. UNESCO's Institute for Statistics. Retrieved on 20.02.2019 from URL: <http://data.uis.unesco.org>.
22. UNHCR Statistics. Retrieved on 20.02.2019 from URL: <http://popstats.unhcr.org/en/overview>.
23. Viet Nam Migration Profile 2016 (2017). International Organization for Migration. Ha Noi.
24. Vietnamese Government's Scholarship Schemes. — Ministry of Education and Training of Vietnam, International Cooperation Department. Retrieved on 20.02.2019 from URL: <http://vied.vn/en/about-vied/vietnamese-government-s-scholarship-schemes.html>.
25. Vu Ngoc Binh (2018). International labour migration from Vietnam to other ASEAN receiving countries — Current issues and challenges. In *Migration interaction of Russia with the countries of East and South-East Asia. Series “Demography. Sociology. Economics”*, vol. 4, No. 2. M.: Ekon-Inform. P. 178—199.
26. World Bank Migration and Remittance Data. Retrieved on 20.02.2019 from URL: <http://www.worldbank.org/en/topic/migrationremittancesdiasporaissues/brief/migration-remittances-data>.
27. Yedinaya mezhvedomstvennaya informatsionno-statisticheskaya Sistema [Unified interagency information and statistical system]. Retrieved on 20.02.2019 from URL: <https://www.fedstat.ru>.

Authors:

Ryazantsev Sergey V., Corresponding member of the Russian Academy of Sciences; D.Sc. (Economics), Professor; Director, Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences; Head Department of Demographic and Migration Policy, MGIMO (University) of the Ministry Foreign Affairs of the Russian Federation; Professor, Department of International Economic Relations, Peoples' Friendship University of Russia. E-mail: riazan@mail.ru

Manshin Roman V., Ph.D. (Economics); Leading Researcher, Center for Social Demography, Institute of Socio-Political Research, RAS; Associate Professor, Peoples' Friendship University of Russia; Associate Professor, MGIMO (University) of the Ministry Foreign Affairs of the Russian Federation. E-mail: manshin@list.ru

Moiseeva Evgeniya M., Junior Researcher, Center for Social Demography, Institute of Socio-Political Research, RAS. E-mail: evgeniyamoiseeva@mail.ru

Pinchuk Viktor N., D.Sc. (Economics), Associate Professor, Peoples' Friendship University of Russia. E-mail: pinchuk_vn@pfur.ru

Article history:

Received: March 4, 2019

Received in revised form: May 13, 2019

Accepted: May 30, 2019